

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ
КАТЕГОРИИ РОДА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА)**

Аннотация: В настоящей статье раскрывается содержание экстралингвистической мотивированности категории рода. На примере стихотворений Ф.И. Тютчева рассматривается образно-ассоциативная и образно-понятийная специфика грамматической категории рода, анализируется процесс антропоморфизации, метафоризации, персонификации неодушевленных существительных

Грамматический род является концептологической и коммуникативно значимой категорией в системе русского языка, что связано с его образной, понятийной и ценностной спецификой, а также с его языковой организацией, базирующейся на парадигматических, синтагматических и словообразовательных связях.

Известно, что род не имеет номинативного значения у неодушевленных существительных и части одушевленных. Однако номинативная значимость может иногда появляться в художественных текстах. Система метафорических переносов становится ведущей в отражении языковой картины мира носителей данных идиомов, тем более что метафора, как отмечают исследователи (Арутюнова, Гак, Телия), изначально ориентирована на создание эвристических, концептуальных моделей.

С нашей точки зрения, категорию рода в системе русского языка можно отнести к таким культурным концептам, которые можно рассматривать и как этнокультурное явление, и как логическую, мыслительную категорию, и как элемент грамматического строя языка, дающего нам «представление о внутренней организации мышления» [3]. По мнению М.А.Кронгауза, «с точки зрения культуры противопоставление женского и мужского пола у человека важнее половых различий прочих существ и принципиально отличается от них хотя бы наличием громадного количества культурных ассоциаций, шаблонов поведения и восприятия, связанных с обоими полами» [5, 232]. Категория рода приобретает стилистическую функцию и тем самым становится метафорическим каркасом, на котором держится вся образная система.

М.В.Ласкова отмечает, что «всепроникающий характер персонификации – это одно из доказательств, во-первых, семантической (мотивированности) рода, во-вторых, связи грамматического рода с культурными традициями носителей языка» [6,7]. Образное

олицетворение, основанное на стилистическом использовании существительных, может служить различным выразительным целям. При олицетворении предметы получают признак пола.

Проследить это возможно в рамках различных контекстов: в произведениях устного народного творчества, в художественной речи, в поэзии, в устойчивых выражениях. Так А.А. Потебня писал: «О том, имеет ли род смысл, можно судить лишь по тем случаям, где мысли дана возможность на нем сосредоточиться, т.е. по произведениям поэтическим» [8]. Наблюдения А.А. Потебни показывают, что род существительных, называющих вещи и понятия, потенциально связан с полом, когда речь идет об олицетворении в художественных произведениях, когда названия предметов служат обозначениями персонажей. В таких случаях обязательно, чтобы слова мужского рода представляли персонажей мужского пола, а слова женского рода – персонажей женского пола.

В нашей работе мы рассматриваем семантическую значимость, метафоризацию категории рода имен существительных на примере стихотворений Ф.И. Тютчева. Анализируя некоторые произведения поэта, мы обнаруживаем, что художественные образы создаются путем олицетворения, метафоризации, сравнения. Выразительность стихотворений достигается за счет переноса признаков, характеризующих некоторую группу слов, на иные группы слов, не обладающих этими признаками.

Так, например, стихотворение «Близнецы», написанное Ф.И. Тютчевым в 1852 году (в период страстной, но в то же время роковой любви к Е.Денисьевой), построено на противопоставлении образов-близнецов «Смерть-Сон» («...*Есть близнецы - для земнородных два божества,- то Смерть и Сон..*»), «Самоубийство-Любовь» («...*Но есть других два близнеца - ...Самоубийство и Любовь...*»). Поэт олицетворяет эти образы, придавая им семантическую значимость мужского и женского пола и используя сравнение «*как брат с сестрой*». Близнецы в онтологическом значении имеют внешнее сходство («*дивно сходных*»), но при этом разнятся внутренним несходством. Это не двойники, они не повторяют друг друга, а скорее спорят. Один женского рода, другой мужского. Каждый имеет свое значение.

В другом стихотворении Ф.И. Тютчева, написанном в 1869 году, также противопоставляются художественные образы – существительные женского и мужского рода:

*Две силы есть - две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под рукой,
От колыбельных дней и до могилы,-
Одна есть Смерть, другая - Суд людской...*

Поэт приписывает Смерти женское начало («...*Не тронута ничем, не смущена...Своей косою равняет всех она...И с кудрей молодых, как пыль,*

свеает...»), Суду – мужское («ревнивый властелин»). Все стихотворение описывает борьбу двух сил: Смерть вступает «с решимостью во взоре, с улыбкой на устах - в неравный бой» с Судом людским. Неравен бой, потому что по закону природы мужчина – сильный пол, а женщина – слабый. В этом стихотворении Тютчева оценочность в интерпретации категории рода проявляется следующим образом: мужскому роду приписывается семантика силы, а женскому – слабость, подчиненность.

У Ф.И. Тютчева много стихотворений о природе, в которых наблюдается процесс антропоморфизации неодушевленных существительных. Олицетворение неодушевленных существительных является одним из проявлений в языке так называемого «человеческого фактора». Еще А.А. Потебня писал о том, что язык нередко отражает результаты переноса на мир вещей категорий и элементов человеческого бытия [8].

Например, в стихотворении Тютчева «Зима недаром злится...», написанном в 1836 году, времена года *Зима* и *Весна* представлены в человеческом лице. Слова «*Зима*» и «*Весна*» - неодушевленные существительные, которые на уровне языковой системы не обладают денотативным значением рода, но они как бы приобретают это значение на уровне художественной речи. Создавая художественный образ, автор опирается на потенциальные возможности слова. Поэтическое слово актуализирует психологические, эмоциональные ассоциации. Так, в стихотворении *Зима* ассоциируется с «ведьмой злой», которая «хлопочет на Весну, ворчит»; *Весна* ассоциируется с «прекрасным дитем», которое «в глаза хохочет, шумит». Природа у Тютчева одушевлена, очеловечена, персонифицирована, то есть ассоциативно переосмыслена. Именно категория рода используется для создания определенного художественного образа, с помощью которого более полно и наглядно раскрывается какая-либо мысль автора и персонажа.

Итак, на примере поэзии выдающегося поэта Ф.И. Тютчева мы попытались раскрыть содержание экстралингвистической мотивированности категории рода, которая в стихотворениях отражает тот контраст, то диалектическое единство, которое характерно для произведений Ф.И. Тютчева.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Язык русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М., 1988.
3. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.

5. Кронгауз, М.А. Семантика: Учеб. для студ. лингв. фак-тов высш. учеб. заведений / М.А. Кронгауз. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
6. Ласкова, М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики. Монография / М.В. Ласкова. – Ростов н/Д: Ростов. гос. экон. ун-т, 2001. – 192с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов высш. уч. заведений. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: В 4 т. Т.3: Об изменении значения и заменах существительного. – М.: Просвещение, 1968. – С. 451-459
9. Русская поэзия. Федор Тютчев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rupoem.ru/tyutchev/all.aspx>, свободный.
10. Складывшая Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993.
11. Телия, В.Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и ее симболярий в архитектонике фразеологизмов-идиом / В.Н. Телия // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 640 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 262 с.

Сведения об авторе: **НУРУЛЛИНА** Гузель Миннезифаровна, кандидат педагогических наук, ассистент кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета